

На правах рукописи

ТОРОСЯН Ольга Азатовна

ИДЕАЛ СПРАВЕДЛИВОСТИ

В СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИСТИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

Специальность 09.00.11 — социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Иваново — 2014

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный химико-технологический университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор **Зеленцова Марина Григорьевна**

Официальные оппоненты:

Прохоров Михаил Михайлович,
доктор философских наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет экономики, статистики и информатики», (филиал в г. Н. Новгород), профессор кафедры гуманитарных, социально-экономических и юридических дисциплин;

Грузов Юрий Владимирович,
кандидат философских наук, доцент, Российской академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (филиал в г. Иваново), заведующий кафедрой теории и истории государства и права.

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Орловский государственный аграрный университет»**

Защита состоится «20» декабря 2014 года в 10.00 на заседании диссертационного совета Д 212.062.01 при ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» по адресу: 153025, Иваново, ул. Ермака, 37/7, аудитория 209 (конференц-зал).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» и на сайте ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» по адресу <http://old.ivanovo.ac.ru/ru/about-ivsu/official-docs/viewcategory/200-teksty-dissertacjij>.

Автореферат разослан «__» ноября 2014 года.

Ученый секретарь
Диссертационного совета

Д. Г. Смирнов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В жизни мирового сообщества одним из наиболее существенных факторов, определяющих процессы кросскультурного, межконфессионального и международного общения, является феномен справедливости. В настоящее время, когда мир испытывает рост агрессии и широкое распространение насилиственных способов решения социально-политических проблем, вполне закономерным является стремление к развитию теории справедливости, которая обосновывает морально-правовую систему жизненных ценностей и приоритетов.

Справедливость понималась и понимается с позиций различных философских направлений, теорий, методологических установок. Можно говорить о ее религиозном, правовом, моральном, экономическом аспектах. Каждый из них предполагает собственное определение справедливости, и в то же время, в каждом можно обнаружить некое общее содержание этой фундаментальной категории. Выявление и описание этого общего объективного содержания, критика релятивистских и субъективистских подходов в анализе социальных ценностей, в том числе, справедливости является важным направлением теоретического исследования. Актуальной задачей представляется также сопоставление моральных и правовых аспектов категории справедливости, обоснование роли морали как фундамента права и социальной политики государства.

Большое значение для утверждения принципа справедливости в социальной жизни имеет нормальное функционирование механизмов интеграции общества. В качестве основных сил, консолидирующих общество, выступают идеология, мораль, право, религия и т.д.

В кризисные периоды наблюдается ослабление действия всех вышеуказанных факторов. Всеобъемлющий социальный кризис в России наиболее отчетливо проявляется в моральной, правовой и экономической сферах жизни в виде резкого увеличения количества и разнообразия явлений, которые оцениваются как несправедливые. Особенно опасным является разрушение самого идеала справедливости: приемлемым начинает считаться то, что ранее категорически отвергалось. В этих условиях большое внимание должно уделяться вопросам нравственного и правового воспитания личности. Соответственно возрастает значимость теоретического исследования сущности и объективных оснований идеала справедливости, выявления его правовых основ и нравственного потенциала, перспектив его актуализации в жизнедеятельности современного российского общества.

Концепция справедливости как атрибута демократической политической культуры была и остается в фокусе внимания научных интересов аналитиков. Формирование гражданского общества в России, вхождение России в международное политическое пространство возможно лишь при усвоении фундаментальных демократических ценностей, основой которых является справедливость. Эти процессы также актуализируют теоретический анализ справедливости как базовой социальной ценности, как цели развития российского общества, как идеала. В свете перечисленных выше особенностей социальной жизни России большим научно-практическим потенциалом обладает также исследование механизмов реализации принципа справедливости в законодательстве РФ и правоприменительной практике, путей совершенствования этих механизмов в целях преодоления возникших в современном обществе глубоких экономических, нравственных и правовых деформаций.

Степень изученности проблемы. Социальная значимость идеала справедливости обуславливает остроту и напряженность ведущихся вокруг него дискуссий. История философии, религиозных представлений, этики, эстетики, права, экономических учений предлагают множество концепций и подходов к рассмотрению справедливости.

Возникновение первых представлений о справедливости как социальной ценности связано с именами таких мыслителей древности, как Конфуций, Платон и Аристотель. В их учениях справедливость рассматривается в этическом аспекте – как степень соединения общественного и личного интересов. В Новое время формируется либеральная концепция, концентрирующая внимание на юридических аспектах справедливости (Ж.-Ж. Руссо, Т. Гоббс и другие). В классической немецкой философии справедливость связывается с выполнением нравственного долга, с гармонией индивидуального и общественного интересов (И. Кант, И. Г. Фихте). У Г. Гегеля и позднее и К. Маркса справедливость рассматривается, в основном, в плане преодоления отчуждения и самоотчуждения личности.

Среди современных западных концепций справедливости (Р. Нозик, Дж. Ролз, Р. Дворкин) наиболее известной является работа Дж. Ролза «Теория справедливости», в которой справедливость рассматривается как политическая ценность и обосновывается использование принципа справедливости в качестве общезначимого критерия моральной оценки социальных систем. Этические аспекты справедливости являются предметом специального анализа в работах Ю. Хабермаса, Р. Хэара, А. Макинтайра.

Философия справедливости в России XIX—XX вв. разрабатывалась такими мыслителями, как Вл. Соловьев, С. Л. Франк, Н. А. Бердяев, Б. Н. Чичерин, П. И. Новгородцев, И. А. Ильин. В их трудах возрождается новоеевропейская идея

естественных прав личности, которые рассматриваются как основа позитивного права, где в качестве главного выступает положение о единстве права и морали, а право характеризуется как «минимум морали» (Вл. Соловьев).

В отечественной философии советского периода проблеме справедливости уделялось значительное внимание. Ее социально-философский аспект представлен в работах Л. Г. Гринберга, Т. Н. Заславской, А. Г. Здравомыслова, Г. Б. Святохиной и др.; экономический аспект – в работах А. Г. Грязновой, В. М. Межуева, А. М. Руткевича, Ф. И. Шамхалова и др.; политические аспекты – в работах Т. А. Алексеевой, Р. М. Габитовой, Б. Н. Кашникова, А. М. Миграняна, Р. И. Соколовой и др. Справедливость как юридическая категория исследовалась В. А. Бачининым, С. И. Григорьевым, В. Н. Кудрявцевым, Г. В. Мальцевым, Э. Ю. Соловьевым и другими, как этическая категория – Р. Г. Апресяном, З. А. Бербешкиной, Г. Н. Гумницким, А. А. Гусейновым, О. Г. Дробницким и др. В результате этих исследований понятие справедливости получило статус полноправной социально-философской категории, был выявлен его комплексный характер и установлена взаимозависимость различных проявлений справедливости в многообразных социальных контекстах.

В постсоветский период активность в разработке социально-философской теории справедливости несколько снизилась, изменилась и проблематика исследований. На первый план вышли проблемы анализа и интерпретации западных трактовок справедливости (Т. А. Алексеева, Б. Н. Кашников, А. В. Кузьмина, Т. Н. Самсонова и др.), проблемы исторической и социокультурной специфики идеалов справедливости (В. Н. Аргунова, С. И. Скоробогатская М. Т. Степанянц, В. Г. Федотова и др.), проблемы функционирования идеи социальной справедливости в условиях

рыночных отношений (Л. И. Ермакова, Н. Н. Коновалов, А. Ф. Лещинская, Д. Д. Москвин и др.), психологические аспекты справедливости (Л. Ф. Бурлачук, М. И. Воловикова, О. А. Гулевич, Л. М. Соснина, И. Р. Сушков).

Несмотря на устойчивый интерес к проблеме справедливости и разнообразие подходов, остаются, на наш взгляд, недостаточно разработанными вопросы целостного анализа справедливости как неотъемлемого атрибута социальных систем, выявления общего смысла понятия справедливости, инвариантного по отношению к различным его аспектам, выяснения объективных оснований справедливости как социального идеала.

Объектом исследования выступает идеал справедливости как интегральная форма выражения человеческой социальности.

Предмет исследования – содержание и объективные основания идеала справедливости, условия его реализации в социальной практике современного общества.

Гипотеза исследования: содержание и объективные основания идеала справедливости, его гуманистическая направленность могут быть раскрыты на основе анализа общей природы человека, в первую очередь, такой ее фундаментальной характеристики, как социальность. Подлинная социальность предполагает равное отношение социума к своим членам с учетом их неравенства (пропорциональность), что соответствует основному смыслу понятия справедливости. Свое духовное выражение социальность находит в морали, поэтому нравственное понятие справедливости является ключевым для понимания правовой, политической, экономической и т.д. справедливости. Мораль и право играют первостепенную роль в гармонизации социальных отношений, достижении компромисса личных и общественных интересов, реализации принципа справедливости в социальной практике.

Цель исследования заключается в выявлении гуманистической направленности идеала социальной справедливости.

Задачи исследования:

- рассмотреть справедливость как форму выражения социальной природы человека;
- выявить сущность справедливости и основные социально-философские направления ее концептуализации;
- уточнить место категории справедливости в системе моральных понятий и ее роль в формировании идеала справедливости;
- охарактеризовать специфику понимания справедливости в правовом сознании;
- дать анализ условий реализации принципа справедливости в современной социальной практике;
- рассмотреть взаимосвязь справедливости и гуманизма как фундаментальных составляющих ноосферного проекта.

Теоретико-методологические основы исследования. В качестве общей методологической основы диссертации используется диалектический метод, позволяющий раскрыть соотношение общего и особенного, абстрактного и конкретного в представлениях о справедливости как социальном идеале. Особое внимание уделяется принципу всесторонности, который предполагает выделение из множества связей и отношений исследуемого объекта главного, системообразующего, отношения, объединяющего все остальные в целое, что позволяет строить логически связанную теорию справедливости.

Применяются методы сравнительного анализа, в частности, сопоставляются степень и характер реализации идеала справедливости в праве и морали. Исторический метод при исследовании справедливости в динамике развития общества и государства дополняется логическим при

формулировке дефиниций, выявлении сущности справедливости. Используется также антропологический подход при анализе проблемы определения общей природы человека.

Теоретической основой исследования явились отечественные социально-философские работы, в которых дан анализ социальной справедливости как нормативной идеи современного политico-правового сознания (Г. В. Мальцев, В. С. Нерсесянц, С. П. Суровягин, А. И. Экимов); работы по этике, в которых справедливость рассматривается как одно из фундаментальных понятий морали (Л. М. Архангельский, В. А. Блюмкин, Г. Н. Гумницкий), а также работы, посвященные исследованию современного гуманизма и связанных с ним идей ноосферы и глобальной этики (А. В. Брагин, К. Л. Ерофеева, М. Г. Зеленцова, М. В. Максимов, Г. С. Смирнов, Ф. В. Цанник-си).

Научная новизна исследования:

1. Обосновано положение о многоаспектности понятия социальной справедливости и о наличии его общего содержания, представленного единством равенства и неравенства.

2. Выявлены объективные основания идеала социальной справедливости, коренящиеся в природе человека, в его потребностях и интересах как социального существа.

3. Раскрыто значение нравственного понятия справедливости как системообразующего в процессе формирования идеала социальной справедливости.

4. Конкретизировано соотношение морального и правового аспектов идеала справедливости: нравственная справедливость – это мера гуманности, правовая справедливость – это равенство перед законом.

5. Определены условия реализации принципа справедливости в социальной и правоприменительной практике в современной России.

6. Установлена взаимосвязь идеала справедливости и нового гуманизма как наиболее адекватного этому идеалу мировоззренческого контекста.

Положения, выносимые на защиту:

1. Понятие социальной справедливости, являясь многоаспектным, имеет общий смысл – единство (соподчиненность, пропорциональность) равенства и неравенства, наиболее адекватно выражаящий сущность справедливости в отличие от ее определений через категории свободы, правды, честности и т. п.

2. Гармоничная социальность предполагает, что потребности индивида удовлетворяются с учетом потребностей других членов общности и благополучия общности в целом, а потребности социального целого – с учетом потребностей отдельных индивидов на основе принципа пропорциональности (равное – равным, неравное – неравным), что находит свое выражение в идеале социальной справедливости.

3. Закон гармонизации интересов целого (общности) и части (личности) является общесоциологическим законом и, так или иначе, учитывается всеми формами социальной регуляции. Но наиболее полное воплощение он находит в морали (нравственности), вследствие чего мораль можно рассматривать как квинтэссенцию человеческой социальности.

4. Категория справедливости является в своей сущности социально-этической категорией; она определяется как мера гуманности и характеризует равное отношение социального целого ко всем своим членам (с учетом их неравенства) как к моральным целям и самоценностям, равное уважение их человеческого достоинства.

5. Нравственный императив справедливости поддерживается правовыми механизмами, которые конкретизируют нормы поведения, обеспечивают справедливость в форме законов, устанавливаемых

государством. В этом отношении мораль опирается на право. С другой стороны, законность и правопорядок нуждаются в постоянной опоре на принцип справедливости как на свое моральное обоснование.

6. Актуализация идеала социальной справедливости возможна только в определенном мировоззренческом и идеологическом контексте, в качестве которого в современную эпоху выступают новый гуманизм (антропокосмизм) и «ноосферный социализм», опирающиеся на глобальную этику.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретические положения и выводы, изложенные в диссертации, позволяют углубить понимание сущности справедливости и ее объективных оснований. Принцип объективности ценностей, их взаимосвязи с человеческими потребностями и общей природой человека, обоснованный в контексте анализа идеи социальной справедливости, может служить методологической основой для дальнейшей разработки проблем современной философской аксиологии, теории морали, теории культуры и социальной философии.

Положения и выводы диссертации могут быть использованы в прикладных исследованиях по актуальным вопросам социального развития, в частности, по вопросам совершенствования механизмов правотворческой и правоприменительной деятельности государственных органов различного уровня. Материалы исследования могут быть включены в содержание учебных курсов по социальной философии, философии права, политологии, этики.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации обсуждалась на заседаниях кафедры философии Ивановского государственного химико-технологического университета и кафедры Ивановского государственного университета. Идеи и результаты исследования представлены на научных конференциях различного уровня, в частности, на

XIV Международных научных чтениях памяти Н.Ф. Федорова (Москва, 2013), на VI Российском философском конгрессе «Философия в современном мире: диалог мировоззрений» (Нижний Новгород, 2012); на XXII Международной научно-практической конференции «Система ценностей современного общества» (Новосибирск, 2012); на VI научно-практической конференции «Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории» (Москва, 2012); на II научно-практической конференции «European Science and Technology» (Wiesbaden, Germany, 2012).

Ключевые положения докторской диссертации отражены в 11 научных работах автора, в том числе 4 статьях, опубликованных в журналах, входящих в Перечень ВАК и 1 статье, опубликованной на иностранном языке. Общий объем публикаций составляет 5 п.л., из них лично автору принадлежит 4,25 п.л.

Соответствие докторской диссертации паспорту научной специальности. Докторская диссертация соответствует паспорту специальности 09.00.11 – Социальная философия, в частности, следующим областям исследования: п. 9. «Проблемы современной философии сознания в их социально-философской трактовке. Роль сознания в праксеологическом отношении человека к миру»; п. 21. «Общественные отношения как проблема социально-философского анализа»; п. 23. «Солидарность и конфликт как проблемы социальной философии»; п. 24. «Источники и механизмы социокультурного изменения»; а также п. 34. «Исторические судьбы России, перспективы ее развития».

Структура докторской диссертации определяется целями и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы. Работа изложена на 147 страницах. Список литературы включает в себя 142 наименования, в том числе, 11 на иностранном языке.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы исследования, раскрывается ее актуальность, степень научной разработанности проблемы, формулируются цель и задачи работы, определяются методологические основания исследования, новизна и практическая значимость полученных результатов, приводятся основные положения, выносимые на защиту.

Глава первая «**Феномен справедливости: основания и сущность**» посвящена анализу классических и современных социально-философских концепций справедливости, установлению общего смысла этого понятия, а также выявлению объективных оснований социальной справедливости, коренящихся в общей природе человека.

В параграфе 1.1 «*Справедливость как форма выражения человеческой социальности*» рассматривается проблема теоретического статуса философского концепта «общая природа человека» и его роли в понимании генезиса человеческих ценностей, в том числе, справедливости.

Вопрос о возможности дать определение «человека вообще» имеет принципиальное значение, поскольку его отрицательное решение ведет к релятивизму и субъективизму, к отказу от признания общезначимых социальных норм и идеалов, к невозможности экспликации их всеобщего и абстрактного содержания.

Существование общей природы человека было самоочевидным для большинства мыслителей прошлого — начиная с античной Греции и заканчивая немецкой классической философией. В XX веке подобное традиционное представление стало подвергаться сомнению. Тем не менее, многие западные философы XX века — представители философской антропологии (М. Шелер, Г. Плеснер, А. Гелен, Э. Хенгстенберг), гуманистической психологии (Э. Фромм,

К. Роджерс, А. Маслоу), гуманистической социологии (Ф. Знанецкий, А. Шюц, У. Томас), а также русские философы (Вл. Соловьев, Н. Бердяев, Н. Лосский, С. Франк) мыслили в том же направлении, что и представители классической философии. Они считали, что в человеке есть нечто всегда постоянное – природа, но ему присуще также великое множество переменных факторов, делающих его способным к обновлению, творчеству, созиданию и прогрессу.

Вопрос о фундаментальных свойствах родовой природы человека, о заключенных в ней потребностях, носящих необходимый характер и составляющих основу всех типов общественных отношений, следует рассматривать через призму человеческой социальности. При этом последняя понимается не в узком смысле – как специфически человеческая способность к общению, труду и языковой деятельности, а расширительно – как «ассоцииированность», т. е. потребность и способность человека жить и выживать только в сообществах.

Сохранение и развитие сообщества предполагает, что потребности индивида удовлетворяются с учетом потребностей других членов общности и благополучия общности в целом, а потребности целого – с учетом потребностей отдельных индивидов, всех и каждого. Сущность социального состоит в согласовании индивидуального и коллективного, которое можно считать высшим законом социальной и индивидуальной целесообразности в аспекте их взаимодействия.

Условием гармоничности человеческого социума является социальное равенство, причем, это равенство (с учетом неравенства) должно быть конкретным, реальным, т. е., включать равную для всех доступность средств, необходимых для его обеспечения. Момент неравенства должен быть таким, чтобы не вести к уничтожению равенства, а наоборот, способствовать его утверждению. Единство равенства и неравенства как раз и составляет содержание социальной

справедливости. Таким образом, справедливость является формой выражения социальной сущности человека, ее объективных необходимостей, в первую очередь, необходимости существования, укрепления и восстановления (если она нарушена) полноценной, подлинной, т. е. гармонической социальности.

Параграф 1.2. «*Сущность справедливости: основные концептуализации*» посвящен сравнительному анализу классических и современных теорий справедливости.

Уже в древневосточной и античной философии предпринимались попытки выявления закономерностей общественной жизни и их концептуального оформления. Так, согласно учению пифагорейцев, справедливость – это воздаяние равного за равное, следование божеству и гражданским правилам, обеспечивающее гармонию полисной жизни.

Согласно Аристотелю, справедливость означает как законное, так и равное, а несправедливость – противозаконное и неравное. Справедливость заложена в сущности человека, поэтому, движимый ею, он будет соблюдать только справедливый закон, а несправедливый – игнорировать. Аристотель выделяет несколько родов справедливости – правовую, социальную и политическую, каждая из которых имеет в своей основе равенство в его единстве с неравенством, т. е. пропорциональность. Таким образом, Аристотелем было выявлено смысловое ядро понятия справедливости – соразмерность как принцип организации разумного равновесия.

Социальная концепция справедливости получает свое развитие в Новое время в работах основоположников европейской философии права – Г. Гроция, Ж.-Ж. Руссо, Т. Гоббса, Дж. Локка, И. Канта, Дж. Ст. Милля, которые считали справедливость основой права. Г. Гроций использовал три термина для обозначения понятия справедливости – «*justitia*», «*aequitas*», «*aequilitas*». *Justitia* – это справедливость в

общем, как соответствие благу каждого субъекта; *aequitas* – принцип общественных отношений, предусматривающий равное (в зависимости от положения) распределение благ; *aequilitas* – справедливое равенство. Сопоставляя равенство и пропорциональность, Г. Гроций приходит к выводу о том, что главная потребность человечества заключается в справедливости как «общественной добродетели», которая получает реализацию в благе, называемом равноправием.

Современные западные теории справедливости – коммунитаризм (М. Сандел, М. Уолцер, А. Макинтайр), неолиберализм (Дж. Роулз, Р. Дворкин) и либертарианство (Ф. Хайек, Р. Нозик, М. Фридман), сформировавшиеся в новых социально-исторических условиях, сохраняют приверженность идеалу равенства, но отличаются pragmatismом. Главной целью общественного развития объявляется максимальное обретение общественной пользы (или в другой версии – наиболее полное удовлетворение субъективных желаний). Между представителями этих направлений существует консенсус в отношении того, что общественная справедливость требует безусловного уважения формальных прав индивида, а также в отношении возможности и необходимости переустройства общества на рациональных (т.е. разумных и справедливых) основаниях. Но далее их взгляды существенно расходятся.

Одни (либертаристы) полагают, что цели благосостояния принципиально несовместимы с индивидуальной свободой: любая попытка общества реализовать коллективное благо нарушает права индивида. Другие (левые либералы) допускают компромисс свободы с благом, считая, что благосостояние так же необходимо для индивидуального развития, как свобода. Коммунитаристы развиваются тезис о социальной природе человека, резко критикуя либерализм и отвергая его главное положение о том, что индивиды рождаются и живут совершенно свободными от социальных связей и обязательств.

Главный недостаток неолиберальных и, особенно, либертарианских концепций справедливости состоит в том, что они явно расходятся с императивом гуманности и другими аксиомами морали. Справедливость, понимаемая как равенство свободных индивидов, фактически сводится к честности или к эгоизму собственника, беспрепятственно осуществляющего экономическую деятельность в собственных интересах. В этом отношении более предпочтительным является коммунитаризм, который прямо указывает на моральные основания социальной справедливости.

Во второй главе «**Идеал справедливости: морально-правовые аспекты**» раскрывается содержание категории справедливости как обобщающего социально-философского понятия, выражающего объективные необходимости и условия совместной жизни людей и, одновременно, анализируется справедливость как социальный идеал, получающий наиболее яркое воплощение в морали и праве.

В параграфе 2.1. «**Понятие справедливости в контексте основного морального закона**» смысл и значение справедливости раскрывается через призму морали в целом, в связи с принципами коллективности и человечности (гуманности).

Человек, будучи существом социальным, характеризуется также индивидуальными, узколичными потребностями, а значит, в его поведении проявляются две противоположные объективные необходимости: одна в обеспечении общего, другая – личного блага. На основе их взаимодействия, в частности, противодействия друг другу, возникает необходимость их уравновешивания, гармонизации. Осуществление этой необходимости полезно для социума, а нарушение вредно и опасно как для общества в целом, так и для каждого его члена. Именно она служит основанием морали, которая является духовным средством ее реализации. Эта

необходимость находит свое отражение в основном моральном законе – законе гармонизации интересов общества и личности (целого и части). Основной моральный закон (в формулировке Г. Н. Гумницкого) требует от индивида относиться к благу общества как к первичной цели, к благу личности – как к конечной цели и к их единству – как к высшей цели.

Основной моральный закон является не только моральным, но и фундаментальным общесоциологическим законом. Все формы социальной регуляции, так или иначе, учитывают этот закон, способствуют его реализации. Но одно дело – способствовать установлению гармонических общественных отношений, что и осуществляется правом, политикой, искусством, религией и т. д., а другое – быть воплощенным образом этой гармонии, носителем идеала справедливости в его высшем и наиболее полном значении. Мораль (нравственность), таким образом, выступает как квинтэссенция человеческой социальности.

Мораль является также носителем идеалов добра, правды, гуманности, долга, зафиксированных в соответствующих моральных понятиях. Наиболее тесная связь существует между понятием справедливости и понятием гуманности. Гуманность (человечность) – это одна из сторон основного морального отношения, а именно, отношение к личности как к конечной цели. Справедливость определяется как мера гуманности, находящая свое выражение в отношении общества к своим членам (а также одной личности к другой) как к равным моральным целям и самоценностям.

Будучи универсальной формой существования истинной природы человека, мораль содержит как идеал человеческой личности, так и идеал общественного устройства, при котором принципы морали могут реализоваться в поведении всех, во всяком случае, подавляющего большинства членов социума. Это возможно лишь в социально-однородном обществе, т. е. в

условиях социального равенства, отсутствия эксплуатации одной частью социума другой его части. Люди по своей природе равны, между ними существует «естественное равенство», которое лежит в основе их стремления к социальному равенству, к борьбе за справедливость.

Таким образом, понятие справедливости, будучи многоаспектным и отражая всю совокупность общественных связей и отношений людей, является социально-философским, но системообразующим для него выступает моральное понятие справедливости, выражающее его суть в наиболее общей, универсальной форме. Моральное понятие справедливости имеет значение регулятивного принципа гармонизации социальных отношений и играет решающую роль в формировании идеала социальной справедливости.

В параграфе 2.2. *«Принцип справедливости как фундамент права»* рассматривается значение идеала справедливости для функционирования права как формы регуляции социальных отношений; анализируются два основных типа правопонимания, существующих в современном правоведении, – позитивистский и непозитивистский.

Сторонники позитивизма предлагают формальное определение права как совокупности законов, судебных решений, актов государственной власти независимо от их содержания; они отрицают право вне закона (естественное право). Сторонники непозитивистского правопонимания предлагают содержательный подход к определению права. Они различают право и закон, утверждая приоритет права перед законом. При этом в одном случае право трактуется как воплощение моральной справедливости (этическое понимание права), во втором – как формальное равенство свободных индивидов. Однако эти подходы не следует противопоставлять, поскольку принципы равенства, свободы и справедливости не противоречат друг другу.

Действительно, принцип формального равенства имеет универсальное значение для всех исторических типов права и выражает специфику правового способа регулирования общественных отношений свободных индивидов. Отсутствие принципа равенства означает и отсутствие права как такового.

Понятие справедливости конкретизирует понятие равенства, дополняя его представлением о пропорциональности, т. е., равной мере свободы и гуманного отношения к равным индивидам и неравной – к неравным. Справедливость – не формальное равенство, а содержательное, т. е. учитывающее различия между индивидами (например, между взрослыми и детьми, мужчинами и женщинами и т. д.), что является необходимым условием подлинно справедливых социальных отношений. Право есть нормативно закрепленная справедливость, оно выступает носителем справедливости, обеспечивает ее достижение.

С принципами равенства и справедливости связан и третий аспект сущности права – права как свободы. Специфика правовой формальности обусловлена тем, что право выступает как форма общественных отношений независимых субъектов, подчиненных в своих действиях и взаимоотношениях общей норме, причем сама независимость этих субъектов и их равная подчиненность общей норме определяют смысл и существо правовой формы бытия и выражения свободы. Понятия справедливости, свободы и равенства оказываются, таким образом, неразделимыми и составляют основное содержание правового регулирования деятельности людей.

Политико-правовой аспект идеи справедливости традиционно акцентируется в западной социально-философской мысли. Напротив, в русской философии понятие правовой справедливости сопряжено с понятием «естественных прав» человека и нравственностью. В теориях справедливости, разработанных русскими философами В. С. Соловьевым,

П. И. Новгородцевым, И. А. Ильиным, С. Л. Франком, дается обоснование единства морали и права. Так, согласно В. С. Соловьеву, право есть «исторически-подвижное определение необходимого принудительного равновесия двух нравственных интересов — личной свободы и общего блага». И. А. Ильин рассматривает правосознание как «духовный орган», который присутствует в каждом из нас, ибо человек есть существо социальное, и взаимодействие в обществе с необходимостью приводит к постановке вопроса о справедливом и несправедливом.

Таким образом, принцип справедливости выступает инструментом, способом достижения баланса норм морали («естественного права») и норм «позитивного» права на данном уровне экономического, политического и культурного развития общества. Корректирующее влияние принципа справедливости удерживает законность от превращения в формализм и догматизм, а гуманизм – от превращения в анархию.

В третьей главе **«Идеал справедливости и социальная практика»** анализируются политico-правовые, мировоззренческие и идеологические предпосылки эффективного функционирования идеала справедливости как регулятивного принципа социальных взаимодействий.

В параграфе 3.1. **«Доктрина социального государства и правоприменительная практика»** определяется роль государственно-правовых институтов в создании социальных условий, необходимых для практической реализации принципа справедливости.

Концепция социального государства, которая является доктриной социальной справедливости новейшего времени, предполагает активную деятельность государства в экономической, социальной и правовой сферах – в направлении обеспечения равенства граждан перед законом, распределения доходов пропорционально затраченному труду, развития

гражданского общества, повышения уровня благосостояния, совершенствования законодательства и т. п.

Поскольку социальная политика государства есть, прежде всего, его правовая политика, вопросы правоприменения имеют решающее значение для утверждения принципа социальной справедливости. Государство должно последовательно и целенаправленно создавать условия, при которых справедливые решения в области социальной политики, получившие адекватное выражение в нормативно-правовых актах, должным образом реализуются и применяются.

Справедливость является важнейшим требованием к применению права, наряду с требованиями законности, обоснованности, целесообразности, истинности. Справедливым следует признать такое применение норм права, которое: 1) выражает и обеспечивает адекватную экономическим, нравственным и правовым условиям жизни общества деятельность правоприменительных органов и должностных лиц, 2) обеспечивает соответствие между субъективными правами и обязанностями, деянием и воздаянием. Справедливое судебное решение предполагает точное выявление обстоятельств дела, правильную и всестороннюю оценку ситуации с учетом ее индивидуальных особенностей, верный выбор и истолкование соответствующей нормы права. Действовать по справедливости – значит действовать правомерно, соответственно всеобщим и равным требованиям права.

Учитывая динамизм справедливости, а также ее относительный характер, необходимо осознавать, что справедливость содержит в себе элементы несправедливости, доля которых зависит от уровня развития общества (правовых, моральных, экономических, политических и иных отношений). Задача государства и общества состоит в том, чтобы уровень справедливости в регулировании общественных отношений

неуклонно повышался, а степень несправедливости так же неуклонно шла на снижение. Сохранение высокого уровня правовой справедливости определяется двумя факторами – легитимностью и социальным контролем. Чем выше легитимность правовой справедливости, тем меньше требуется ресурсов внешнего принуждения, и наоборот. Легитимность порядка зависит от ценностной приверженности граждан конституции государства и выражается в политическом конформизме.

Принцип справедливости, органически вытекая из объективной необходимости совместной деятельности людей, являет собой социальную ценность, берущую начало непосредственно в нравственных основаниях самой правовой системы. Благодаря закреплению и соблюдению морально-правовых норм может существовать правовое государство и гражданское общество. Только в таком обществе человек может быть моральным.

В параграфе 3.2. «*Идеал справедливости в гуманистической перспективе*» исследуются мировоззренческие и ценностные установки, необходимые для приближения к идеалу справедливости в общественной жизни.

Идеал справедливости – это мысленный образ гуманного общественного устройства, реализующего принцип пропорциональности (соразмерности) во всех сферах общественной жизни. Идеал справедливости может эффективно выполнять свои регулятивные функции лишь в определенном мировоззренческом контексте, который должен носить гуманистический характер. Однако гуманистическое мировоззрение претерпело в XX веке столь глубокие трансформации, что сегодня можно говорить о кризисе гуманизма в рамках общего кризиса европейской культуры.

Главную причину кризиса, вслед за Н. Бердяевым и Й. Хейзингой, мы видим в антропоцентристической установке

сознания, получившей приоритетное развитие в европейской культуре, которая привела к отказу человека от служения идеалам, к излишней сосредоточенности на самом себе, на своих потребностях и стремлениях. Человек был объявлен высшей ценностью, в нем видели автономную личность, имеющую право отстаивать свои интересы даже в ущерб интересам других людей и общества в целом.

В действительности, с точки зрения морали, человек не является высшей ценностью, он является конечной целью для общества, что не одно и то же. Отношение к человеку «не только как к средству, но и как к цели самой по себе» (И. Кант), уважение его человеческого достоинства – это и есть гуманность, а значит, и справедливость. Высшей же целью и ценностью является гармония интересов индивида и интересов общества. Современному человеку необходимы новые идеалы, которые носят нравственный характер. Новый гуманизм должен быть этическим гуманизмом.

Новая форма гуманизма, которая наиболее полно отвечает нравственным устремлениям человечества на современном этапе его развития – это ноосферный гуманизм, основы которого были заложены В. И. Вернадским в учении о биосфере и ноосфере. Ноосферный гуманизм – это планетарный гуманизм, в рамках которого традиционные моральные ценности приобретают глобальный характер, формируется глобальная этика.

Рассматривая ноосферный гуманизм, нельзя не отметить, что исторически он восходит к древней философской концепции единства микро- и макрокосма, возрожденной русскими философами-космистами и получившей название антропокосмизма. Антропокосмизм выводит общечеловеческие нравственные ценности на еще более высокий – универсумный – уровень, обнаруживая их онтологические основания в природе человека как микрокосма и в природе мира. Наличие

онтологических оснований морали свидетельствует о ее объективности и, следовательно, о реалистичности ее фундаментальных принципов – гуманности и справедливости.

Возможность реализации идей гуманности и справедливости подтверждается историей человечества. Будучи формой выражения общей природы человека, ее необходимостей, социальная справедливость выступает как вполне объективное явление, как качество общественных отношений, в большей или меньшей степени реализуемое в различные исторические эпохи в человеческих сообществах, о чем свидетельствуют этнология и культурная антропология.

Ноосферный гуманизм как мировоззренческая установка тесно связан с социалистической идеологией, включающей в себя принципы равенства, свободы и справедливости в их социально-политическом аспекте. Глобальный империализм в принципе не способен решить современные проблемы человечества – ни социальные, ни экологические. Только «ноосферный социализм», «ноосферизм» (А. И. Субетто) может вывести цивилизацию из кризиса и создать условия для гармоничного социоприродного и социального развития, для осуществления справедливости.

В современном глобализирующемся мире справедливость выступает как императив и идеал общественного устройства, отражающий объективные необходимости социальной жизни людей в форме основного морального и общесоциологического закона гармонизации интересов личности и общества.

В **Заключении** излагаются выводы, обобщающие результаты диссертационного исследования, намечаются перспективы дальнейшего анализа проблемы сущности справедливости в современном социально-философском знании.

**Основные положения диссертационного исследования
отражены в следующих публикациях автора:**

- 1. Торосян О.А.** Проблема справедливости и современная правоприменительная практика // Вестник Московского университета МВД России. – 2014, № 5. – С. 227–233. (автора – 0,8 п.л.)
- 2. Торосян О. А., Зеленцова М. Г.** Идеал справедливости в гуманистической перспективе // Образование. Наука. Научные кадры. – 2013. – № 5. – С. 224–228. (автора – 0,25 п.л.)
- 3. Торосян О. А.** Идея справедливости в контексте теории «естественных прав» человека // Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки». – 2012. – Т. 3, № 3. – С. 233–236. (автора – 0,4 п.л.)
- 4. Торосян О. А., Зеленцова М. Г.** Универсальность человеческой природы и проблема обоснования ценностей // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2011. – Т. 3. – С. 65–69. (автора – 0,2 п.л.)
- 5. Torosyan O. A.** Essens of «natural rights» of man and modern legislation of the Russian Federation // European Science and Technology: Materials of the II International research and practice conference. Germany, Wiesbaden, May 9th–10th, 2012. Wiesbaden: publishing office «BildungszentrumRodnik e. V.», 2012. – Vol. III. – P. 108–113. (автора – 0,4 п.л.)
- 6. Торосян О. А.** Справедливость как социальная ценность // Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории: Материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. Москва, 17 октября 2012 г. – М.: Изд-во «Международный центр науки и образования», 2012. – Ч. 1. – С. 92–101. (автора - 0,6 п.л.)
- 7. Торосян О. А.** Понятие справедливости в системе моральных понятий // Система ценностей современного общества: Материалы XXII Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск, 14 марта 2012 г. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2012. – С. 30–39. (автора – 0,7 п.л.)

8. Торосян О. А. Статус морали в иерархии критериев общественного прогресса // Тенденции изменения категорий философии и культурологии в процессе ценностной трансформации общества: Материалы II Междунар. Науч.-практ. конф. Краснодар, 15 февраля 2012 г. – Краснодар: Изд-во «Пресс-Имидж», 2012. – С. 43–51. (автора - 0,7 п.л.)

9. Торосян О. А. Справедливость в контексте морали и права // Философия в современном мире: диалог мировоззрений: Материалы VI Российского философского конгресса. Нижний Новгород, 27–30 июня 2012 г. В 3 т. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородского гос. ун-та им. Н. И. Лобачевского, 2012. – Т. 3. – С. 374. (автора – 0,05 п.л.)

10. Торосян О. А., Зеленцова М. Г. О понятии морали // Вестник гуманитарного факультета Ивановского государственного химико-технологического университета. – 2009. – Вып. 4. – С. 159–163. (автора – 0,2 п.л.)

11. Торосян О. А. Проблема противоречия между правом и моралью // Фундаментальные науки – специалисту нового века: Материалы Междунар. студ. науч. конф. Иваново, 24 апреля 2009 г. – Иваново: Изд-во Иван. гос. хим.-тех. ун-та, 2009. – С. 169. (автора – 0,05 п.л.)